

ГЛАВА 1

— Госпожа! Госпожа! — услышала я причитания.

«Да кто же эта госпожа, что о ней так убиваются? Неужели по телевизору сериал начался?..»

Ох, и крепко же я приложилась, до сих пор слабость во всём теле. Что может быть проще, чем встать на стул и заменить перегоревшую лампочку в люстре? Только это производство мебельной промышленности подо мной подломилось, и я, потеряв равновесие, красиво взмахнула руками и грохнулась на пол, хорошо так стукнувшись затылком.

Странно, вроде бы я на ковре лежать должна, а тут по всем ощущениям перина. Я даже поёрзала для проверки. Было действительно мягко, и я, в недоумении открыв глаза, сощурилась от яркого света.

Причитания прекратились, а передо мной появилось лицо незнакомой женщины, и я от неожиданности заорала. Но услышав свой голос, тут же закрыла рот рукой. Или я голову повредила, или голос не мой. Может, со страху изменился?

Ой, а что с рукой? Я покрутила перед глазами кистью, рассматривая тонкие изящные пальчики, с белоснежной кожей и красивыми отполированными ноготками. Они-то откуда взялись? Насколько я помнила, еще с утра хотела лак облупившийся стереть, да решила это сделать после уборки.

— Госпожа! Вы живы?! — Меня схватили за ладонь, которую я поспешила вырвать.

— Вы кто? — спросила я, рассматривая немолодую женщину в тёмных одеждах.

Откуда взялась эта ворона в моей квартире?!

«Ой, да что-то в моей квартире и кровати с балдахином не наблюдалось», — отметила ещё одно несоответствие я.

Повертев головой по сторонам, я осмотрелась и была вынуждена признать: где бы я ни находилась, но то, что не в своей

квартире, — это факт! На больничную палату эта шикарно обставленная комната тоже не походила.

Я опять посмотрела на женщину, но она лишь разевала рот, не издавая ни звука.

— Вы кто? — вновь потребовала я ответа, надеясь получить хоть какие-то объяснения.

— Я?! — задохнулась она. — А вы не помните?!

— Я вас впервые в жизни вижу! — искренне ответила я.

— Что же он с вами сделал?! — заверещала она.

— А ну-ка цыц! — рывкнула я, и та заткнулась, лишь удивлённо заморгала. Чего орать-то?! У меня голова разламывается, а она тут голос разрабатывать решила.

— Со мной никто и ничего не делал! — заявила я. — Сама упала. Лучше скажите, где я?

— Как где?! — еще больше удивилась женщина. — В своих покоях.

— Не знаю, чьи это покои, но точно не мои! Как я сюда попала?

— В-в-ас п-п-принесли... — начала чуть заикаться она.

— Откуда принесли?!

— Из п-п-окоев в-вашего с-с-супруга, — доложила женщина.

— Откуда?! — опешила я. — Милочка, да я не замужем! — Чего греха таить — этого мне хотелось, но ещё не сложилось.

И тут эта ненормальная заголосила. И что мне делать?! Со вздохом я начала выбираться из удобной постели. Встав на ноги, покачнулась и чуть не упала от потери равновесия. Да что же это со мной такое?!

Я обнаружила, что на мне розовое платье в пол, из воздушного материала. Какой идиот нацепил на меня эту тряпку? Да я же розовый терпеть не могу! К тому же, признайте, что тридцатилетняя особа в таком цвете выглядит глуповато.

Скривившись и не обращая внимания на ненормальную, которая перестала лить слёзы и настороженно следила за моими передвижениями, я прошествовала к зеркалу, испытывая странное чувство нереальности происходящего.

Хотелось посмотреть, не набила ли я себе синяков, когда падала, да и оценить, насколько нелепо выгляжу в этом наряде.

Перед зеркалом я замерла. Помахала рукой, потом второй. Даже попрыгала! Что происходит?! Юная незнакомка

в зеркале исправно повторяла за мной все движения. Я дотронулась до лица, и она тоже. Обвела по контуру губы, и она собезьянничала, обведя свои пухлые губки кончиком пальца. Я внезапно показала язык, и эта bestия передразнила мой жест.

У девушки были белокурые длинные волосы до талии. Сама я брюнетка, и волосы мои чуть ниже плеч. Я поднесла к глазам собственную прядь и... закричала. Теряя сознание, я сжимала в кулаке белокурый шелковистый локон.

Пришла в себя от резкого запаха, который мне поднесли под нос. Я раздраженно отвернула голову, фыркнув.

— Это всё ваша вина! — Слова женщины были полны яда. — Девочка даже меня не узнала от потрясения! Я же говорила вам, что она ещё юна!

Открыв глаза, я даже несколько раз моргнула, решив, что брежу. Рядом со мной на постели сидел шикарный мужчина. Я даже слотнула, такой он был красавец. Брюнет лет тридцати пяти, со светло-кариими глазами, смуглой кожей и скульптурными чертами лица, заставившими мои гормоны завопить от восторга.

— Вы кто? — прохрипела я севшим от буруемых эмоций голосом.

— Муж ваш! — заявили мне. — Даже не мечтайте забыть об этом, изображая потерю памяти!

— Я согласна! — тут же ляпнула я.

— На что? — опешил он, не ожидавший такой реакции.

— На мужа! — Его бровь удивлённо поползла вверх, а суровый взгляд смягчился. — Я вас, извините, не помню, но если говорите, что муж, то я ничего против не имею.

Я ещё с ума не сошла отказываться от таких красавцев!

Ой, судя по реакции мужчины, я озвучила свои мысли.

Меня внимательно изучали, сканируя взглядом.

— А вас можно потрогать? — спросила я, привстав. А что? Я явно сплю. Сон начинает из кошмарного перетекать в эротический. Чего зря время терять? Может, сейчас сестра придёт, увидит на полу моё тело, да и начнёт водицей поливать, приводя в сознание. Так и испарится моя горячая фантазия, поминай как звали.

Не дождавшись разрешения, я привстала и дотронулась до его сильной руки с длинными красивыми пальцами. Надо же,

тёплая! Я перевернула ладонь и провела по жесткой коже. Интересно, от чего она загрубела? Моя фантазия навевала мысли о рукояти меча. Ну не от шариковой же ручки?

— Упражняйтесь с мечом? — тут же спросила я и получила кивок-подтверждение. Мужчина напряженно следил за мной. Осмелев, мои пальцы заскользили по его предплечью, ощущая под одеждой стальные мускулы. Вот это тело! Жаль, что на нём что-то вроде камзола.

— А можно его снять? — спросила я. Мужчина не шевелился, позволяя до себя дотрагиваться. Я специально не стала прикасаться к его лицу, оставив это на сладкое.

— Ауэрия! — взвизгнула женщина, до этого молчавшая. — Ты как себя ведешь?!

Это она ко мне, что ли?! Вот наградила же имечком.

— Если вы мне, то нечего орать! — раздраженно ответила я. — Коль я правильно всё поняла, то он мой муж, значит, вам надо выйти и не мешать супругам!

Женщина задохнулась от злости и пошла красными пятнами.

— До чего вредная баба, — поделилась я со своим мужем. — Вы раздеваться будете?

Он не выдержал и издал смешок.

— Теперь я вижу, что вы не притворяетесь, — проговорил он. Какой же приятный тембр голоса. Слушала бы и слушала. А вот то, что он начал отодвигаться, мне не понравилось, и я схватила его за руку. Пусть объяснит, что происходит.

— Вы куда? — возмутилась я.

— Малышка, боюсь, если я останусь, то не сдержу своего слова, — вздохнул он.

— Какого слова?!

— Я обещал не трогать тебя, до твоего восемнадцатилетия, — огоршил меня он.

— Мне уже давно не восемнадцать! — успокоила его я.

— А сколько?

— У женщин о таком не спрашивают, — с достоинством ответила я. От улыбки его черты лица смягчились, и я им залюбовалась.

— Вы действительно обещали ко мне не прикасаться? — переспросила я, и благоверный кивнул.

— А когда мой день рождения?

— Через два месяца и восемь дней.

Что тут скажешь... Не думаю, что здесь задержусь так долго. Жаль.

— А я могу к вам прикасаться? — решила уточнить я.

Краем глаза заметила, что при этом вопросе женщина, стоящая в стороне, чуть не свалилась в обморок. Надо же, какая впечатлительная. Может, монашка?

— Ты никакого обещания не давала, — наконец ответил он. Мне было приятно, что он перешел на «ты». Это звучало интимно, но сама я не могла поступить так же, — на брудершафт мы с ним еще не пили.

— Вот и ладненько! — облегченно выдохнула я. — Слушайте, ну дайте вас потрогать. Что вам, жалко?

Мужчина чуть поколебался и, смотря мне в глаза, медленно расстегнул пуговицы камзола. Снял его, следя за моей реакцией. А что я? Затаив дыхание, старалась ничего не пропустить. Мне нравилось всё, что я видела. Господи, это как я изголодалась по сексу, если моё воображение создало такой горячий мужской экземпляр!

— Ауэрия, опомнись! — воззвала ко мне женщина. И чего ей неймётся?!

— Как же она мне надоела! — простонала я. — Вы её выставить можете? — спросила я горячий образец своей фантазии.

— Донна ван Браско, покиньте комнату! — приказал тот, не отводя от меня взгляда.

— Я не позволю вам соблазнять девочку! — завопила она.

— На мой взгляд, это меня сейчас соблазняют, — усмехнулся он и добавил уже ледяным тоном: — Это был приказ!

Надо же, каким он может быть... Тон мужчины, привыкшего повелевать. Хлопок двери известил, что мы остались одни.

— Не боишься?

— Чего? — удивилась я. — Это же вам нельзя ко мне прикасаться... Вы правитель? Поймите, мне всё равно, но повелевать вы явно привыкли, — поделилась впечатлениями я.

— Неужели ты ничего не помнишь?!

— Ничего, — подтвердила я. — Можете рассказать, пока я к вам прикасаюсь, если хотите.

В самом деле, хватит время на разговоры тратить. А то приду в себя, даже не пощупав шедевр моей фантазии. Так, на чём я там остановилась? Ай, не важно! Мои руки сколь-

знули по его груди, которую облегла белоснежная рубашка, украшенная кружевами. Удивительно, но в ней он не выглядел женственно. Господи, да на него хоть платье надень, мощное мужское начало не скроешь.

Я положила руку на его сердце, и мне было приятно почувствовать, как быстро оно бьётся. Чувствуешь себя такой соблазнительницей. Хотя, вспомнив, какой свой образ я фантазировала, это не так уж и далеко от истины: барышня в зеркале была чудо как хороша. Нет, я и в реальности себе нравлюсь, но между тридцатилетней и семнадцатилетней девушкой большая разница, как бы мы порой ни убеждали себя в обратном.

Мои руки, не обращая внимания на мысли, бурлящие в голове, продолжали исследовать тело собеседника и легли ему на плечи.

— Ты помнишь моё имя? — спросил он.

— Нет, — ответила я, изучая в этот момент его широкие плечи. Мне стало интересно, а какой длины у него волосы? И я переместилась за спину красавчика, чтобы это узнать. Иссиня-черная глянцева шевелюра была заплетена во французскую косу и спускалась ниже лопаток. У меня руки так и зачесались распустить её. Нормальное желание, между прочим. Вы в наше время много суперменов с длинными волосами встречаете? То-то же!

Сказано — сделано! Я принялась расплести пряди, сняв кожаный ремешок.

— Что ты делаешь? — дрогнул его голос.

— Хочу посмотреть на твои волосы, — ответила я, не прерывая своего занятия. Какие же густые и шелковистые! С удовольствием прошлась по ним пятернёй, получая удовольствие от того, как скользят пряди у меня между пальцев. Настоящая грива! И зачем мужчине такое богатство?

— Что с тобой случилось?! — недоумевал он.

Меня так и подмывало сообщить, что вообще-то я валяюсь без сознания у себя дома, а он плод фантазии моего мозга, который хорошо встряхнуло при ударе о пол. Но тогда бы наш разговор потёк совсем в другом русле, а мне хотелось подольше понаслаждаться близостью этого мужчины.

— Головой ударилась, — кратко ответила я.

Мои руки заскользили по его спине снизу вверх, и я прижалась к нему, зарывшись лицом в черные волосы и вдыхая

аромат потрясающего мужчины. Всё это время он сидел не шевелясь и разрешал мне творить все безобразия.

— Я Шерридан Донгласский, повелитель кентавров, — сообщил он мне севшим голосом.

Когда сказанное дошло до моего сознания, я даже отстранилась, переместилась обратно и удивлённая села напротив него.

— В каком смысле кентавр? — не поняла я. — Соглашусь, на вид ты тот ещё жеребец, но кентавр — это уже перебор!

Уголки красиво очерченных губ дрогнули.

— Вот уж не знал, что ты знаешь такие словечки.

— Какие? У вас жеребец — это бранное слово? Немного странно, если ты претендуешь на звание кентавра.

— Я и есть кентавр! — с достоинством заявил он.

— Как скажешь, — не стала я спорить. Что я, кентавров не видела?! Это же лошадь с торсом человека. И если торс у моего экземпляра наблюдался отличный, то вот копыт не просматривалось. Что-то фантазия моя перемудрила. Эх, видать, я всё же сильно голову травмировала.

— Ауэрия, да что с тобой?! — вырвалось у него.

Я скривилась. Непривычное имя резало слух.

— Лучше называй меня Рия, — предложила я. Пусть хотя бы так. Меня же зовут Раиса, а Рая и Рия созвучны. — А я тебя буду звать Шерри.

Мне понравилось, как это звучит. Его глаза сузились, а ноздри затрепетали. Интересно, ему приятно или он недоволен? По лицу не поймёшь. Что ж, пока моя фантазия не взбрыкнула, пора переходить к десерту. Я положила одну руку ему на плечо, а второй провела по щеке. Пока он не понял моих маневров, быстро наклонилась и поцеловала его.

Он тут же слетел с кровати, оказавшись вне зоны досягаемости. Нет, ну так нечестно! Нельзя же вот так прерывать, на самом интересном. Я нахмурилась и обиженно посмотрела на него.

— Рия, не испытывай моего терпения — я не железный! — взревел он. Я залюбовалась его высокой и внушительной фигурой. — И ты сама будешь биться в истерику, когда придёшь в себя.

— Не знаю, когда я ещё приду в себя, а вот истерику могу закатить и сейчас, если ты не вернешься! — Он замер, не зная, как реагировать на мои слова. Что ж, пришлось покинуть

кровать и идти к нему самой. Было непривычно смотреть на мужчину снизу вверх. Я в жизни не маленькая — метр семьдесят пять, а если учесть мою любовь к высоким каблукам, то считайте сами. Любопытно, это он такой гигант или я дюймовочка?

Я вновь положила руки на грудь своего кентавра, чувствуя его учащенное дыхание.

— Я давал слово! — попытался он меня остановить, но не делая попытки отодвинуться.

— Может, это научит в дальнейшем не давать поспешных обещаний! — заявила я и, обняв его за шею, вновь поцеловала, встав на носочки.

Ведь если я не поцелую эти великолепные губы, то локти себе потом, когда очнусь, искусаю точно!

Да что же это такое?! Если бы не его прерывистое дыхание, то с таким же успехом можно было бы соблазнить восковую фигуру. Я даже чуть прикусила ему нижнюю губу, от разочарования.

— Вы издеваетесь?! — возмутилась я, опять переходя на «вы». Встретив его взгляд, замерла. На меня смотрел хищник, которого посадили на привязь. Вы видите жажду крови в его глазах и понимаете: от того, чтобы стать обедом, вас спасает лишь крепость цепи, на которой он сидит.

— Сейчас издеваешься ты! — Он отодвинулся, и мои руки соскользнули с его шеи. Резко развернувшись, он покинул комнату.

Я так и осталась стоять, не зная, как на это реагировать.

— Ауэрия, ты в своем уме?! — раздалась возмущённые вопли вернувшейся женщины. Я заподозрила, что всё это время она караулила под дверью.

— Да заткнись ты! — сказала я в сердцах.

— Ты что себе позволяешь?!

— Я супруга Повелителя, а ты кто? — решила напомнить о своём положении я. Кстати, кем она мне все-таки приходится?

— Твоя дуэнья! — зло бросила она.

— Я, может, чего-то не понимаю, но дуэньи оберегают подопечных до свадьбы, а не после неё, причем от собственных мужей, — нахмурилась я.

— Твой отец приставил меня к тебе проследить, чтобы Повелитель сдержал слово.

— Как давно я замужем?

— Четыре месяца.

— И зачем надо было дожидаться моего восемнадцатилетия? — не поняла я. По мне, что семнадцать с половиной, что восемнадцать, если ты замужем, то какая разница, когда пройдет брачная ночь?!

— Ты дура? — зашипела она.

— Не забывай, с кем разговариваешь! — осадил я её, и та сбавила тон.

— Это был план твоего отца. За это время он соберёт войска и союзников и даст отпор этому наглому кентавру, быстро сделав тебя вдовой!

От подлости плана мне стало тошно. Даже думать не хотелось, что кто-то планирует убить такого мужчину.

— А что помешает мужу убить меня, за нарушение договора? — спросила я.

— Ты совсем ничего не помнишь?! — всплеснула руками дуэнья. — Твоя задача — уговорить его отпраздновать твоё восемнадцатилетие у отца. Там ты будешь в безопасности, а кентавра легко устранят.

— А если мне это не удастся?

— Тогда отец пришлёт известие о своей тяжелой болезни и желании тебя увидеть перед смертью.

Замечательный у меня папаша. Видно, тот ещё жук, раз дочь использует как пешку в своих интригах.

Не зная, как на всё это реагировать, я подошла к окну, чтобы скрыть выражение лица. Мои окна выходили на внутренний дворик, утопающий в цветах. В поле зрения появился Повелитель, и, будто почувствовав мой взгляд, он вскинул голову и посмотрел прямо на меня.

На моих глазах он превратился в вороного кентавра, гарцующего с обнаженной грудью. Встав на дыбы, он ускакал прочь, а я так и замерла, потрясённо уставясь ему вслед. Как только в обморок не упала?!

Шерридан нёсся во весь опор, стараясь вернуть ускользающее самообладание. Все старались убраться с его пути, видя Повелителя в таком состоянии. А он не мог понять, каким об-

разом эта бледная моль, боящаяся собственной тени, смогла так его поразить?!

Когда Шерридан предложил её отцу заключить договор о мире, то совсем не ожидал вместо этого получить брачное соглашение. Он давно начал посматривать на соседские земли, желая получить выход к морю, а как следствие развитие экономики своего государства. Что ж, Шерридан готовился к войне, а вышла подготовка к свадьбе. Он не имел ничего против, так как получал желаемое без лишнего кровопролития.

Вот только Эгнус, её отец, поставил условие — чтобы зять осуществил свои права лишь после восемнадцатилетия Ауэрии, так как она слишком юна. На встречное предложение заключить договор сейчас, а свадьбу сыграть через полгода, Шерридан получил отказ. Эгнус заявил, что отдаёт ему драгоценную дочь как гарантию добрых намерений, а уж договор они подпишут после её совершеннолетия.

Шерридан чувствовал подвох, но не мог понять, в чём он. Свадьбу сыграли, и молодая уехала с ним. О любви Эгнуса к единственной дочери знали все, и предательства кентавр не ожидал, ведь жизнь девушки была залогом. Вот только не нравились ему доклады шпионов, что Эгнус собирает войска.

«Что ж, если Эгнус обманет, то будет война, и я пошлю ему голову дочери на блюде», — давно решил Шерридан.

Ауэрия ему сразу понравилась. Красота и изящество принцессы были неоспоримы. Да вот только при ближайшем знакомстве она оказалась пугливой лани, боящейся собственной тени. В его присутствии она и двух слов связать не могла, лишь сотрясалась мелкой дрожью. И это недоразумение — мать его будущих детей?!

Самое обидное, что при взгляде на суженую он не испытывал желания. Эх, не о такой жене он мечтал, но выгоды брака были неоспоримы.

Ладно, успокаивал себя он, главное — сделать ребёнка, а потом можно забыть о ней, проводя время с наложницами.

Чашу терпения переполнил вчерашний вечер. Шерридан постарался быть ласковым с женой и наладить отношения, так как она постоянно его избегала. Он пригласил её на ужин, желая поговорить наедине, и с трудом избавился от дуэньи.

Каково же было его разочарование, когда из этой затеи ничего не вышло. Дуреха даже опрокинула бокал вина, который

он протянул, так сильно дрожали у неё руки. Чертыхнувшись, он начал расстегивать испорченную рубашку, а женушка свалилась в обморок!

Злой на всех и вся, он поднял Ауэрию с пола и отнёс в её комнату. Дуэнья подняла вой, дескать, он убил её девочку. Пришлось успокаивать ту и объяснять, что красные пятна на его рубашке — это не кровь, а вино. Позвали лекарей, но те не смогли привести недотрогу в чувство, заявили, что она в глубоком забытии и сама придёт в себя.

Утром ему сообщили, что его жена очнулась, но потеряла память. Решив, что она притворяется, Шерридан рванул к ней. Каково же было его удивление, когда она подняла ресницы и посмотрела на него...

Он-то предполагал, что она решила изобразить беспамятство и отказаться от брака. Только круглая дура могла надеяться, что это изменит законность их союза.

Но у Шерридана дыхание перехватило, когда он встретил её взгляд. Она прямо смотрела ему в глаза, не скрывая восхищения. Да и от брака не спешила открещиваться.

«Я еще с ума не сошла отказываться от таких красавцев!» — поразили Шерридана её слова. Но мало того, она ещё и дотронуться до него захотела. От невинного прикосновения к руке его пронзило желание. Вот только ей этого показалось мало, и она попросила его снять камзол! И об этом умоляла та, что вчера упала в обморок, когда он расстегнул несколько пуговиц на рубашке?!

Вдобавок у неё еще и характер прорезался, и она поставила на место вездесущую дуэнью, приказав не мешать им с мужем.

«До чего вредная баба!» Шерридан был полностью согласен с её словами, приживалка и его раздражала безмерно. Да вот только раньше Ауэрия слушалась её беспрекословно.

«Вы раздеваться будете?» — этот вопрос окончательно убедил его, что супруга действительно потеряла память. Прежняя Ауэрия не то что произнести, она и подумать о таком была не способна. От этой фразы его кровь забурилась. Если бы не обещание, он бы сделал это с превеликим удовольствием.

А малышка оказалась настойчивой в своих желаниях.

«А я могу к вам прикасаться?» — Она явно решила свести его с ума!

Он не увидел и тени страха в её глазах, когда они остались наедине, лишь предвкушение.